

МІНІСТЭРСТВА АДУКАЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

УСТАНОВА АДУКАЦЫІ
«ПОЛАЦКІ ДЗЯРЖАЎНЫ ЎНІВЕРСІТЭТ»

**БЕЛАРУСКАЕ ПАДЗВІННЕ:
ВОПЫТ, МЕТОДЫКА І ВЫНІКІ ПАЛЯВЫХ
І МІЖДЫСЦЫПЛІНАРНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ**

Электронны зборнік навуковых артыкулаў
IV міжнароднай навуковай канферэнцыі
да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

(Полацк, 19–20 красавіка 2018 г.)

Пад агульнай рэдакцыяй
канд. гіст. навук, дац. А. І. Корсак

Наваполацк
ПДУ
2018

УДК 94(476)(082)
ББК 63.3(4Бел)я43

Рэдакцыйная калегія: д-р гіст. навук, праф. Д. У. ДУК;
канд. гіст. навук, дац. В. В. ДАНИЛОВІЧ;
чл.-кар. НАН Беларусі, д-р гіст. навук, праф. М. Ф. ПІЛІПЕНКА;
канд. гіст. навук, дац. А. І. КОРСАК (адк. за вып.);
канд. гіст. навук, дац. В. А. ЕМЯЛЬЯНЧЫК;
канд. гіст. навук, дац. У. А. ЛОБАЧ

Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў [Электронны рэсурс] : электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт ; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – 1 электрон. апт. дыск (CD-ROM).

ISBN 978-985-531-617-7.

Выдаецца з 2018 года (у друкаваным выглядзе – з 2004 г.)

У зборніку змешчаны навуковыя артыкулы па выніках работы IV міжнароднай навуковай канферэнцыі «Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў». Прадстаўлены вынікі археалагічных, антрапалагічных і этнаграфічных даследаванняў Беларускага Падзвіння і сумежных тэрыторый. Прыведзены новыя даныя аб гістарычных лёсах, матэрыяльнай і духоўнай спадчыне рэгіёна Паўночнай Беларусі ў шырокім храналагічным кантэксце (ад першабытных часоў да сучаснасці).

Разлічаны на прафесійных гісторыкаў, мовазнаўцаў, студэнтаў гістарычных спецыяльнасцей ВНУ, мастацтвазнаўцаў і ўсіх, хто цікавіцца гісторыяй Беларусі.

Зборнік уключаны ў Дзяржаўны рэгістр інфармацыйных рэсурсаў. Рэгістрацыйнае пасведчанне № 3031816593 ад 08.10.2018.

Дызайн вокладкі *У. А. Крупеніна*
Тэхнічнае рэдагаванне *Т. А. Дар’янавай, В. П. Міхайлавай*
Камп’ютарная вёрстка *Д. М. Севасцьянавай*

211440, вул. Блахіна, 29, г. Наваполацк, Беларусь
тэл. 8 (0214) 39 40 46, e-mail: a.korsak@psu.by

ISBN 978-985-531-617-7

© Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2018

УДК 94(476)

СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОСТАВСКОГО РАЙОНА
В ОКТЯБРЕ 1941 ГОДА НА ПРИМЕРЕ ОБЩИН ВОРОПАЕВО, ЛУЧАЙ, ЛАСИЦА*Н.М. ЕЛЕНСКАЯ*

Полоцкий государственный университет

Анализируется социально-экономическое положение Поставского района в октябре 1941 года. Статья написана на материалах Государственного архива Витебской области, в частности фонда № 2836: протоколы, рапорты инспекторов и начальников районов о состоянии районов, плохой организации посевных работ, лицах, допустивших нарушения по службе.

Ключевые слова: *немецкая оккупация, Поставский район, округ, община, состояние социально-экономического положения, Беларусь.*

В Генеральном округе «Беларусь», с сентября 1941 г. находившемся под управлением немецкой гражданской администрации, руководящим органом являлся Генеральный комиссариат Беларуси (Минск), который первоначально возглавлял В. Кубе, а после его гибели от рук подпольщиков – Карл фон Готтберг. Генеральному комиссариату подчинялись два гаупткомиссариата (главных комиссариата) в Минске и Барановичах. После полной передачи территории Беларуси в ведение гражданского управления администрации планировалось также создать главные комиссариаты в Могилеве, Витебске и Смоленске. Генеральному комиссариату и гаупткомиссариатам подчинялись 11 гебитскомиссариатов (окружных комиссариатов), им, в свою очередь, - штатскомиссариаты (городские комиссариаты) и ортскомиссариаты (районные комиссариаты). В сельской местности большими полномочиями обладали специально назначенные чиновники, контролировавшие проведение аграрных оккупационных мероприятий: на уровне районов - крайсландвирты, волостей - зондерфюреры. Местная вспомогательная администрация была представлена городскими и районными управами. Последние непосредственно подчинялись волостные (поветовые) управы, а им, в свою очередь, - деревни (общины) или колхозы, сохранявшиеся до проведения весной 1942 г. фашистской аграрной реформы. Во главе районных, городских и волостных управ стояли бургомистры (с 1942 г. - начальники, или старшины соответствующего ранга), колхозов - председатели, деревень – старосты [1, с. 14].

Так называемое местное «самоуправление» являлось частью властной оккупационной вертикали, однако комплектовалось из представителей местного населения. Для части жителей Беларуси работа в местной администрации воспринималась зачастую, как единственная возможность выжить и обеспечить свое материальное благополучие в условиях войны. Однако при создании управ и местной полиции оккупационные власти столкнулись с определенными проблемами: излишней активностью польского населения Западной Беларуси и пассивностью жителей восточных территорий. Когда не было желающих занять ту или иную должность, устраивались принудительные выборы. Чаще всего

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

это касалось, деревень контролируемых партизанами, поэтому в повседневной практике старостами становились местные жители по очереди в результате коллективной просьбы самих жителей. По приблизительным подсчетам к работе в органах местной вспомогательной администрации было привлечено не менее 50 тыс. человек [2, с. 117].

Первоочередными задачами местных властей являлась регистрация населения и выдача удостоверений личности, учет собственности и имущества; сбор с населения оружия и боеприпасов и сдача их в комендатуры; сбор налогов и коммунальных платежей; организация ремонта дорог и мостов; осуществление связи между немецкими властями и населением. Непосредственной задачей «самоуправления» являлось также обеспечение продовольствием войск вермахта. В этой связи было приказано «сохранять в нетронутом виде систему организации колхозов и совхозов, а в случае уже проведенного дележа колхозного имущества бургомистры вместе с председателями колхозов должны все восстановить по-старому в течение 24 часов». Районные, городские и волостные управы, а также деревенские старосты были составной частью немецко-фашистского оккупационного аппарата, но при этом формировались из числа местных жителей. Они являлись связующим звеном между собственно немецкой администрацией и населением. В тоже время политика фашистских властей по отношению к местной вспомогательной администрацией была двойственной. С одной стороны, от неё требовалось эффективная, быстрая, и «самостоятельная» работа по проведению в жизнь немецких распоряжений в экономической, социальной, и культурных сферах, для чего в управах всех уровней была создана разветвленная структура. С другой стороны, опасаясь превращения местной вспомогательной полиции в органы реальной власти и не желая, чтобы она стала опорой белорусского национального движения, немецкое руководство постоянно ограничивало и сокращало местный аппарат, мелочно регламентировала его работу, что в итоге приводило к неэффективности его деятельности и срыву выполнения немецких распоряжений [3, с. 23].

Изучением Поставского района в условиях немецкой оккупации занимались Е. А. Гребень, А. И. Корсак. На основе материалов поставской полиции рассмотрена общественно - политическая ситуация в Западной Беларуси в начальный период нацистской оккупации [4], которая показывает конкретные конфликтные ситуации, возникавшие между гражданами, совершаемые ими правонарушения и реакции коллаборационной администрации на них. Представлена специфика оккупационной повседневности в Западной Беларуси, межличностные конфликты, которые имели ярко выраженную политическую окраску и являлись продолжением конфликтов предвоенной эпохи, когда граждане обвиняли своих оппонентов в симпатиях к советской власти [5]. Однако, несмотря на существующие работы по Поставщине, проблема состояния социально-экономического положения Поставского района в октябре 1941 года, не стала предметом комплексного исследования. Комплекс документов по теме исследования находится Государственном архиве Витебской области. В фонде 2836, имеются несколько дел, посвященных Поставскому району, а именно о состоянии социально-экономического положения, а также общественно-политической ситуации. Имеются данные о назначении 10 зондерфюреров для районов [6].

Инспекция, проведенная в общине Воропаево 17 и 18 октября 1941 года, констатировала следующую статистику: 13 сельских общин, 104 деревни с 8660 жителями, из которых 60 % белорусов и 40 % поляков. Бухгалтерия включала в себя, вспомогательные и главные книги. Материальная книга в общине Воропаево велась небрежно по домашней системе, управление было громоздким - 14 человек [7, л. 3]. На период инспекции в Воропаевской общине 17 и 18 октября 1941 года, налоги на крестьянские хозяйства в 37000 рейхсмарок, и имение в Воропаево на сумму в 15550 рейхсмарок, были уплачены только суммой - 10268 рейхсмарок. Заявления об уменьшении налога изучались старостами деревень и представителей сельских общин. В общине практиковалось противоправная практика, когда платежи в натуре заменялись платежами деньгами [7, л. 3].

В управление общины Воропаево имелись следующие учреждения:

А) Хлебопекарня, которая выпекала в день 250 кг хлеба ценой 1 руб/кг. Припек составлял 30-31 %, что несколько ниже обычных норм (35-40 %). Прибыль пекарни 200-250 руб. в месяц. Управляющий пекарней получал в месяц заплату в 60 рейхсмарок, два пекаря по 45 рейхсмарок и продавщица 30 рейхсмарок [7, л. 3].

Б) Бетонные работы теперь бездействовали, на складе имелось приблизительно 10,5 тонн не инвентарного цемента.

В) Молочное хозяйство в Дроздовщине - это филиал молочного предприятия в Дуниловичах и два молокосборных пункта.

Г) Соль общине была передана военным ведомством без точного веса примерно 150 тонн. Соль продавалась по 60 копеек за кг; каждому покупщику по 3 кг. Служебный персонал склада был очень большой. Заведующий получал 70 рейхсмарок в месяц и шесть продавщиц по 35 рейхсмарок в месяц. Было уже продано соли на 76418 рублей, но запасы обрабатывали еще 15 тонн. Выручка от продажи соли использовалась на содержание персонала общины [7, л. 3].

Оставшиеся материалы со стекольного завода в Голбеи были инвентаризованы бывшим персоналом фабрики. Имелось 45000 кг аммиачной соли, 40000 кг сульфата, 100000 кг мела, 100000 кг бельгийского песка, 300000 кг битого стекла, 3000 м² дров. Община содержала директора, сторожей и проводила другие работы. Например: распиловку и уборку дров. Чтобы как-то обеспечить работой 70 семей, которые оказались в тяжелом материальном положении. Для этой цели было выдано 8680 рублей. С инвентарной фанерной фабрикой имелись некоторые затруднения районного ведомства в Браславе, которое было намерено взять на себя управление фабрикой, вследствие чего после передачи общине Воропаево, машины вывезли немецкие власти на вокзал и остались без присмотра. Всего разграблено 132 тонны картона [7, л. 3].

Магазины потребительской кооперации население полностью разграбило, у продовольствия осталось 18895 руб., они были внесены в кассу общины Воропаево, которая рассматривала эти деньги как собственных членов потребкооперации и намеривалась расходовать их на организацию столовой.

Воропаевская община выплатила в счёт месячной зарплаты учителям на сумму в 3900 руб. на октябрь данного года, для 13 учителей, хотя они еще не были утверждены учителями. Для поддержки бедных было выплачено 2100 руб. На фабрике в Голбеи, как уже отмечалось, было выплачено 8680 руб. Несмотря на то, что деньги для поддержки

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

бедных были использованы, такое распределение можно было рассматривать, как расточительство [7, л. 3].

Ведение дел в канцелярской полиции не совсем удовлетворяло. В актах полиции нельзя найти, как выполнялись задания начальником полиции резолюции и доводились ли они до конца, и куда поступало конфискованное имущество. Местами произведенный контроль отмечал, что конфискованный табак, сбруя поступали на склад общин без квитанции и что 1, 5 литра шнапса поступило не по назначению. Ночные сторожа в деревнях не назначались. Отмечается, что за кое-какой административный и политический проступок вносилось слабое наказание [7, л. 3].

Протокол общины Ласица, 29 и 30 октября 1941 года дает следующие сведения: управа общины была образована 16 августа 1941 года. Община состояла из 73 деревень и разделена на 11 сельских общин. Была православная церковь. Число жителей в общине 520. Число служащих и получающих в месяц зарплату: (Волостной) Бургомистр - 100 РМ, Секретарь - 80 РМ, Бухгалтер - 60 РМ, 3-й служащий в канцелярии от 40 до 50 РМ [7, л. 21].

На территории общины имелись 2 мельницы, над которыми управа общины не проводили никакого контроля, кроме выдачи квитанционных книг. В имениях: Норица, Даревое, Христово организовалось управление, но кто там платил рабочим и осуществлял контроль, общинной управе неизвестно. Мельницы не давали отчёта общине, и их работа была бесконтрольна. В каждой мельнице работало по 5 человек, у которых не взимался подходящий налог с месячных зарплат.

Поземельные налоги составлял 39777,68 РМ. 29 октября 1941 года получено 917, 37 РМ поземельного налога. При этом было взыскано на дорожные работы 1-й категории сельхозугодий - 0,50 РМ и 2-й категории - 0, 10 РМ. Количество собранных денег на дорожные работы составляло 4637, 21 РМ; из этой суммы 1159 РМ отчислено в районный отдел дорожных работ. Дорожные деньги взимались просто, без обоснования. Поземельный налог вносится в два срока. Не было определено качество земельных угодий и сомнительно, все ли угодья были обложены налогом [7, л. 21].

Не взимался подходящий налог у местных сельских старост из их зарплат, а также не было заведено материальной, инвентарной, фуражной, бухгалтерской книги. Квитанции не подшивались. Волостному бургомистру, который приступил к работе 25 октября 1941 года, уже был выплачен аванс на сумму 125 РМ в счёт зарплат.

Община Лучай, на период 27 и 28 октября 1941 года, состояла из 12 сельских общин с населением в 7520 человек, из них около 25 % белорусы, 74 % поляки, 1 % других наций. Был католический костёл. На территории общины находилось 9 школ, из которых 4 в частных домах, 5 в наземных помещениях. К началу открытия занятий в школах, школы были готовы в частных домах, лишь в одной школе были побиты стекла в окнах и их не застеклили. Школы в наземных помещениях, еще не были готовы, так как неизвестно было, где и какие школы будут открыты. На территории общины отсутствовали промышленные предприятия. В имении Лучай находился плодopитомник, в котором продавались привитые саженцы. Количество саженцев неизвестно. Управа общины продавала их по 1 РМ за штуку, а деньги перевозили в кассу общины [7, л. 23].

Земля и пристройки, оставшиеся после депортации хозяина в Сибирь, переходили в собственность ближайших родственников, а о приемке не было никаких актов.

Сколько земли у каждого крестьянина, учёт не велся, налог взимался по данным сельских старост, и выяснилось, что около 4000 гектаров земельных угодий скрыто. Поземельный налог в 4, 30 РМ исчислялся только с земли 1 категории, со 2 категории земли налог вообще не исчислялся. Налоговая книга не нумеровалась и неизвестно, сколько начисляла налогов. Землевладельцы специально письменно уведомяли, сколько им надлежит платить налога. Номера этих уведомлений, однако, не совпадали номерам налоговой книги, потому что книга заведена лишь после рассылки платежных уведомлений. Не было заведено материальной и инвентарной книги. Управа общины продала колес на сумму 568,60 РМ, которые остались после советов, а деньги не поступили в районную кассу [7, л. 23].

Бургомистр использовал деньги из кассы общины при передаче коров и на другие командные расходы, а счёт так и не появился. Бургомистр получал в месяц - 150 РМ, секретарь - 100 РМ, бухгалтер - 80 РМ, два помощника в канцелярии - 40 РМ, начальник полиции - 55 РМ, заместитель - 50 РМ, полицейский, каждый по - 45 РМ. Бухгалтерский учёт по общепринятым формам не велся, главная книга не заведена, велась лишь кассовая и вспомогательная книга, которые, однако, не показывали уровень кассы. Квитанций приходов и расходов не было. Порядок отчетности в полиции велся небрежно. В управе общины, не было сейфа, где можно было хранить деньги [7, л. 23].

В соответствии с протоколами, становится ясно, что низовые структуры администрации занимали люди не компетентные, потому что местная администрация призванная реализовывать оккупационную политику в силу ряда причин немцам не особо помогала, а часто наоборот мешала.

Таким образом, на примере общин Воропаево, Лучай, Ласица можно углубить знания по проблемам региональной истории. Детальное и всестороннее изучение социально-экономического положения позволяет создать общую картину событий на территории Поставского района, в условиях немецкой оккупации в октябре 1941 года. Протоколы по общинам Воропаево, Ласица, Лучай дают возможность узнать о количестве населения (по вероисповеданию: православные, католики, и др.), состоянии бухгалтерии, налогах, работе бургомистров, а также о проблемах, которые имели место в работе администрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев, А.В. Местная вспомогательная администрация как составная часть немецко-фашистского оккупационного режима в Беларуси в 1941–1944 гг. (организация, структура, функции) / А.В. Беляев // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. - Мінск : БДУ, 2002. – № 2. – С. 12–18.
2. Бригадина, О.В. «Новый порядок»: повседневная жизнь населения Беларуси в годы оккупации (1941–1944) / О.В. Бригадина // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 7 крас. 2011 г. Вып. 10. У 2 т. Т. 1 / рэдкал.: А.А. Каваленя (адк. рэд.), С.Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2012. – С. 117–125.

Гісторыя і краязнаўства рэгіёна і сумежных тэрыторый (з 1945 г. да пачатку XXI ст.)

3. Беляев, А.В. Организация, структура и функции местной вспомогательной администрации в Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации (1941–1944) / А.В. Беляев // Веснік Віцеб. дзярж. ун-та. – 2002. – № 2. – С. 17–23.
4. Гребень, Е.А. Общественно-политическая ситуация в Западной Беларуси в начальный период нацистской оккупации (по материалам Поставской полиции) / Е.А. Гребень // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г. : у 2 ч. Ч. 2 / Полацкі дзярж. ун-т ; падагульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, С.А. Шыдлоўскага. - Наваполацк : ПДУ, 2014. –С. 70–74.
5. Гребень, Е.А. Специфика оккупационной повседневности Западной и Восточной Беларуси (1941–1944 гг.) / Е. А. Гребень // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынік іпалявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. III міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14 - 15 крас. 2016 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т ; пад агул. рэд.: Д.У. Дука, У.А. Лобача, А.І. Корсак. – Наваполацк, 2016. – Ч. 2. – С. 218–222.
6. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2836. Оп. 1. Д. 1. Инструкция генерального комиссара для руководителей волостей о порядке переписи посевной площади и сельскохозяйственных машин за 1943 г. Протоколы, рапорты инспекторов о состоянии районов.
7. Государственный архив Витебской области. – Ф. 2836. Оп. 1. Д. 2. Протоколы, рапорты инспекторов и начальников районов о состоянии районов, плохой организации посевных работ, лицах, допустивших нарушения по службе.

**STATUS OF SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION OF POSTAVY DISTRICT
ON THE EXAMPLE OF COMMUNITIES: VOROPAEVO, LUTCHAJ, LASICA IN OCTOBER 1941**

N. YALENSKAYA

This article analyzes the socio-economic situation of Postavy district in October 1941, based on the material from the state archive of Vitebsk region, in particular the Fund № 2836, case № 2 Reports, reports of inspectors and district chiefs on the state of areas, poor organization of sowing, persons who committed violations in the service.

Keywords: *German occupation, Postavy district, community, status of socio and economic situation, Belarus.*